

— Что?.. Вы хотите опубликовать пост в Вейбо?!

После ужина сумерки едва начали сгущаться. Е Ван не торопился уходить, и Фан Дунсуй пригласил его к себе. Квартира располагалась на пятом этаже жилого комплекса «Сады Ифэй». На балконе с панорамными окнами зеленело множество цветов и комнатных растений. Место было отличным: днём здесь вовсю полыхало солнце, а теперь, на исходе дня, косые закатные лучи ложились на листву причудливыми золотистыми узорами.

Фан Дунсуй, опершись ладонями о перила и погружившись в свои невеселые думы, от неожиданности замер. Услышав предложение Киноимператора, он резко обернулся.

Дунсуй забавно сморщил нос и с сомнением пробормотал:

— Писать в Вейбо... Думаете, это хорошая мысль?

Е Ван сочувственно улыбнулся и принялся терпеливо раскладывать всё по полочкам:

— Сам рассуди: почему каждое твое действие теперь рассматривают под лупой и выставляют в самом жутком свете? Разве дело только в том, что на съемках тебе повезло чуть больше остальных? Или в том, что какой-то блогер решил сравнить тебя с популярным артистом?

Фан Дунсуй лишился дара речи. Он мысленно прокрутил в голове события этого бесконечного дня, и в его глазах промелькнула горькая догадка. Он растерянно посмотрел на Е Вана.

— Кажется, ты всё понял, — мягко вздохнул тот, вполне довольный его сметливостью.

— Всё из-за вас, — упавшим голосом выдохнул Дунсуй. Он в отчаянии закрыл лицо руками и жалобно застонал: — Ну какой же я дурак! Дернуло же меня тогда лайкнуть тот пост...

Влияние Е Вана в шоу-бизнесе граничило с культом. Не случись той нелепой оплошности с лайком, никто бы не обвинил Дунсуя в попытке хайпануть на чужой славе. И уж точно разгневанные пользователи не набросились бы на него из-за глупого разбора от блогера «Мэймэй любит сериалы», превратив его в козла отпущения.

Дунсуй мысленно проклинал свою судьбу. Он уныло прислонился лбом к прохладным перилам и заерзал на месте, не зная, куда деть себя от досады. Каждое его движение буквально кричало о раскаянии.

Е Ван перевел взгляд на поникшую спину юноши и, немного помедлив, поднялся со своего бамбукового кресла.

Он подошел ближе и встал рядом. Заметив, как Дунсуй с тоской смотрит в темнеющее небо и

тихонько скулит, Е Ван почувствовал, как в груди затрепетало какое-то теплое чувство.

— Покажешь свои детские фотографии? — вдруг спросил он.

Фан Дунсуй опешил. Ход мыслей Киноимператора ставил в тупик.

— Мои детские фото? Зачем они вам? — недоуменно захлопал глазами юноша. Однако спорить не стал: послушно вернулся в комнату, выудил из шкафа стопку старых снимков и аккуратно разложил их на письменном столе.

Е Ван бегло просмотрел карточки, выбрал одну — самую четкую, отложил в сторону и достал телефон. Наведя камеру на запечатленного на снимке пухлого, умиительно-неуклюжего карапуза, он выбрал ракурс и нажал на спуск. Раздался тихий щелчок.

Дунсуй от испуга едва не потерял дар речи. Он мгновенно бросился вперед и накрыл снимок ладонью. Округлив глаза, он залепетал:

— Киноимператор Е... Вы... вы же не собираетесь выложить это в сеть?!

Е Ван весело прищурился и невозмутимо кивнул.

От смущения Фан Дунсуй не знал, куда девать руки.

Позабавившись его реакцией, Е Ван мягко улыбнулся. Он осторожно высвободил снимок из-под ладони юноши и вернул его на место.

— Не переживай так.

«Как тут не переживать?!» — мысленно взвыл Дунсуй.

Глядя на абсолютно серьезное лицо мужчины, он почувствовал, как земля уходит из-под ног.

— Но разве так можно? — с сомнением спросил он. — Погодите, Киноимператор Е... у меня есть еще один вопрос.

Е Ван, увлеченно листая что-то в телефоне, согласно кивнул:

— Спрашивай.

— Если вы так поступите... разве ваши поклонники не расстроятся? — Фан Дунсуй

действительно не понимал мотивов Киноимператора.

Ему казалось, что Е Ван собирается пойти на открытый конфликт с собственной фан-базой. Ведь вся эта лавина хейта обрушилась на Дунсуя именно из-за того, что фанаты Е Вана рьяно защищали своего кумира.

И если теперь этот самый кумир открыто заступится за постороннего человека, разве фанаты не сочтут это предательством?

"Нет, это никуда не годится, — встревоженно подумал Дунсуй. — Нельзя так рисковать репутацией ради меня".

Выслушав сбивчивые объяснения, Е Ван всё понял. Глядя на этого чистого, искреннего юношу, который в первую очередь беспокоился о чужом благополучии, он почувствовал, как его сердце окончательно оттаяло.

Он не удержался и ласково взъерошил мягкие волосы Дунсуя.

— Ты правда думаешь, что те, кто изрыгает проклятия ради моей «защиты», действительно любят меня? — мягко спросил Е Ван. — Вовсе нет. Настоящие поклонники никогда не станут тратить время на подобную грязь. Они прекрасно понимают: в шоу-бизнесе уважение приносят только талант и упорный труд, а на глупые сплетни нужно просто закрывать глаза. Те же, кто строчит ядовитые комментарии и плодит слухи, просто ищут повод выплеснуть скопившуюся злобу.

На губах Киноимператора промелькнула едва заметная, горькая усмешка:

— Или пытаются подпитать собственное эго, прикрываясь мнимой преданностью.

Дунсуй на мгновение задумался, силясь уловить суть, и непонимающе нахмурился:

— Получается, все эти агрессивные люди вовсе не ваши фанаты?

Е Ван негромко рассмеялся:

— И да, и нет. Кому-то из них просто не хватает ума и жизненного опыта, вот они и повторяют чужие глупости. Другие же — обычные волки в овечьей шкуре, которые пользуются случаем, чтобы раздуть скандал и половить рыбку в мутной воде. Подобные персонажи есть у любого артиста. Теперь ты понимаешь? Единственное, что имеет значение — это твои собственные усилия и честная работа. Пытаться угодить абсолютно всем — пустая трата сил.

Эти слова отозвались в душе Дунсуя глубоким пониманием. Он замер, машинально сжимая

пальцами края глянцевой фотографии, пока слова Е Вана медленно укладывались в голове.

Заметив, как сильно юноша сжимает картонку, Е Ван мягко потянул снимок на себя:

— Осторожнее, порежешься о край.

— Ой... — Дунсуй смущенно моргнул, послушно отпустил фотографию и опустил голову.

— Отношения между артистом и его аудиторией — это улица с двусторонним движением, — продолжил Е Ван. — Они строятся на взаимном уважении и невмешательстве в личную жизнь. — Он выдержал небольшую паузу и с загадочной улыбкой посмотрел на Дунсуя: — Хочешь проверить? Открой сейчас Вейбо и посмотри, чем занят мой официальный фан-клуб.

Резкая смена темы застала Дунсуя врасплох. Опомившись, он поспешно разблокировал экран и быстро заскользил пальцем по ленте новостей.

Нужная страница нашлась за пару секунд. В самом верху профиля красовалась закрепленная запись.

[@Официальный\_фан-клуб\_Е\_Вана: Творить добро каждый день, не требуя ничего взамен — пусть милосердие освещает наш путь. Наш фан-клуб запускает благотворительную акцию «Тепло в горах». Мы открываем сбор средств для помощи детям из самых отдаленных районов Шуши. Подарим им частичку нашей заботы! □ #Ссылка\_на\_пожертвования#]

Рядом раздался спокойный голос Е Вана:

— Давать людям повод делать этот мир чуточку лучше — вот лучшая благодарность, которую артист может подарить своим поклонникам.

У Фан Дунсуя сладко сжалось сердце.

— Так что не переживай за меня, — Е Ван снова легонько взъерошил его волосы.

Кончики ушей юноши стремительно вспыхнули пунцовым цветом. Он смущенно забормотал, уткнувшись взглядом в пол:

— Я и не переживал... Просто к слову пришлось.

— Верю, — ласково отозвался Е Ван, решив не смущать его еще сильнее. Он покачал телефоном в руке и с мягкой улыбкой добавил: — Ну что, я публикую?

— Угу, делайте что хотите, — едва слышно буркнул Дунсуй, не поднимая глаз.

Дунсуй упорно смотрел себе под ноги. Он не видел лица Е Вана, но всем телом ощущал его пристальный, изучающий взгляд.

Он отчаянно пытался казаться равнодушным, но это внимание было слишком осязаемым — горячим, прямым, не оставляющим путей к отступлению. От него невозможно было укрыться.

"Ну вот опять, — мысленно сокрушался Дунсуй. — Стоит нам остаться наедине, как земля уходит из-под ног, а от каждого его слова бросает то в жар, то в холод..."

Юноша забавно надул губы и, спасаясь от неловкости, боком отступил на пару шагов, после чего опустился на край постели и демонстративно отвернулся к окну.

Он и не подозревал, что этот жест лишь усугубил положение, полностью открыв взору Е Вана изящный изгиб шеи и белизну тонких ключиц.

Фан Дунсуй отличался на редкость хрупким, аристократичным телосложением, а его тонкие, словно сошедшие с классических полотен черты лица заставляли затаить дыхание. Он походил на редкий садовый цветок, который привыкли беречь от любых невзгод, но сейчас его нежные лепестки окрасились ярким румянцем смущения.

Е Ван шумно вздохнул и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, спасаясь от внезапной духоты.

— Ну вот и всё. Пост опубликован.

— Спасибо, — тихо ответил Дунсуй.

В глазах Е Вана промелькнула теплая искорка. Будто бы невзначай он поинтересовался:

— Кстати, в сети пишут, что ты готовишься к съемкам в фильме «Яцзы»?

Этот вопрос помог Фан Дунсую немного отвлечься от смущения. Он заметно расслабился и кивнул:

— Да, всё так. — Он ладонями потер пылающие щеки и поспешно добавил: — Только слухи в Вейбо сильно преувеличены. Я там вовсе не главного героя играю, мне досталась совсем крошечная эпизодическая роль.

Растерянный вид юноши почему-то вызвал у Е Вана прилив необъяснимой нежности. Он улыбнулся:

— Знаю.

Дунсуй удивленно моргнул и натянул на лицо вежливую улыбку:

— Не думал, что вы интересуетесь подобными сплетнями...

— Вовсе нет, — Е Ван взял со стола детскую фотографию и легонько коснулся пальцем запечатленного на ней круглого, забавного личика. — Просто я тоже утвержден на роль в «Яцзы». Так что... до встречи послезавтра.

Дунсуй ошеломленно раскрыл рот:

— Что? Вы будете... г-г-главным героем?..

И тут же мысленно надавал себе пощечин за столь глупый вопрос.

"Какая нелепость! Да кто же еще, если не Киноимператор Е? Не второстепенного же персонажа ему играть!"

"Куда только смотрят эти горе-журналисты и пиарщики?! О таком грандиозном кастинге в Вейбо не было ни единого упоминания! Зато на него, Дунсуя, успели вылить ушат грязи, обвинив во всех смертных грехах и незаслуженном получении роли".

"За какие грехи мне всё это?"

"Каждый раз, когда я оказываюсь в эпицентре скандала и шквала критики, за этим неизменно стоит один и тот же человек!"

Фан Дунсуй мысленно застонал от бессилия. Его лицо выражало такую вселенскую скорбь, что больше всего на свете ему хотелось провалиться сквозь землю.

И, не выдержав, он действительно поспешил ретироваться.

<http://bllate.org/book/18316/1910793>